

Опыт археологии метода

Научный руководитель – Маслов Евгений Сергеевич

Петровов Даниил Максимович

Студент (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: petrosov.danil@yandex.ru

Каким образом можно определить метод, с помощью которого было проведено исследование? Мы можем сказать, что добросовестные исследователи отводят методологии целые главы своих работ, а любая квалификационная работа обязательно в структуре введения включает «методологические основания». Но даже тут мы сталкиваемся только со вторичной рефлексией самого автора, в которой вполне резонно можно сомневаться после того, как прозрачность мышления была поставлена под вопрос [2, С. 64]. Аналогичную проблему, но относительно обоснования идей рассматривал П. Фейерабенд, говоря о разнице контекста «открытия» и контекста «оправдания», которые не совпадают между собой [3, С. 165-166]. При этом он же критиковал этот подход, но с другой стороны [3, С. 167]. Поэтому мы считаем правомерными вопросы идентификации методов. Помимо теоретической ценности, подобное знание было бы полезно с т.з. педагогики, упрощая изучение методов.

Разумно начинать поиски с определения искомого. Поскольку сопоставление различных определений этого термина растянуло бы эти тезисы до монографии, мы исходим из предпосылки, что метод является образом действия. Кроме какой-то явно наглядной практической деятельности, для внешнего наблюдателя метод дан, в основном, опосредованно: через рефлексию исследователя и сам результат работы. Далее мы говорим исключительно о теоретической деятельности, чтобы не останавливаться на оговорках об отличиях методов "практической" деятельности.

Мы знаем наиболее распространённую классификацию методов по объекту, и это значительно сужает для нас число возможных вариантов (в биологическом исследовании не стоит искать герменевтику). Но таким образом можно прийти только к вероятности, поскольку к одному и тому же объекту могут быть применимы различные методы. Сама стратегия идти «от исключения» не позволит понять используемый метод, поскольку отталкивается от некоторого внешнего - объекта.

Что стоит за словами «я использую деконструкцию»? Г. П. Щедровицкий предлагает [4, С. 7] при исследовании оторвать метод от его объекта. Таким образом, мы перенесём фокус на структуру самого метода, что может быть более продуктивным с т.з. идентификации метода, поскольку саму структуру или её отпечаток можно будет искать в результате. Если метод суть образ действия, то и его структурой будет некая последовательность или (если действие неразложимо на меньшие) мыслительная операция. Подробно изучены операции общенаучных методов исследования (абстракция, дедукция, анализ, моделирование и т.д.). В том или ином виде, общенаучные методы можно встретить как элементы методов конкретных дисциплин. То есть методы, в том числе, можно различать по комбинациям простых операций между собой.

Можем предположить, что крупные методологии могут включать в свою структуру более сложные объекты, такие как: а) методологическое ядро (теоретические принципы и абстракции, которые использует метод), б) онтологическое основание (ядра, а также

обоснование применимости к определённым объектам), в) стратегии (модусы метода, определяемые особенностями объекта или целями исследования). Получится классификация методов, где основанием будет сложность структуры. Тогда методы можно ранжировать по: 1) операциям, 2) процедурам и 3) методологиям, а элементы их структуры, обнаруженные в тексте, будут их маркерами.

Но можно ли сказать, что сама последовательность изложения в тексте соответствует процедуре метода, с помощью которого излагаемый результат был получен? Или как быть с ситуациями, когда автор смешивает несколько разных методологий между собой? Это нередко происходит в студенческих ВКР по философии, хотя есть и более классические примеры, такие, как в работах Ж. Бодрийяра [1, С. 12-13, 73], где он сочетает структуристский, марксистский и психоаналитический методы. Каким образом метод отражается в тексте?

Используя вышеописанную классификацию, мы проводили «методологический» анализ нескольких текстов, исходя из гипотезы о гомологии между процедурой исследования и последовательностью изложения. Из результатов самым серьезным аргументом против исходной гипотезы стало наличие в текстах постулатов, которые скрывали метод, которым это суждение было получено. Тексты больше ориентированы на демонстрацию и защиту предлагаемых идей, чем на описание способа их получения. То есть мы как раз столкнулись с контекстом оправдания, который скрывает собой контекст открытия.

Этот опыт можно назвать неудачным, но он имеет и позитивную ценность в виде возможного метода дальнейших поисков. Необходимо выявить все формы текста, когда исходный метод невозможно восстановить. Здесь мы видим потенциал применения некоторых лингвистических методов, поскольку требуется исследование структуры текста. Также возможно проводить оценку некоторой эпистемологической ценности тех или иных частей текста, что тоже позволило бы их сортировать.

Отметим, что теоретическая деятельность остаётся очень сложным и непрозрачным процессом, а сама тема метода - малоисследованной. Хотя эвристический потенциал наших инструментов анализа метода ещё не исчерпан. Специфика, отличающая этот объект, заключается в том, что он только иногда дан напрямую, а в остальных случаях - как некоторый след. Что и оправдывает разговор об исследовании методов как о своего рода археологии.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М., 2007.
- 2) Гаспарян Д. Э. Введение в неклассическую философию. М., 2011.
- 3) Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания. М., 2007.
- 4) Щедровицкий Г. П. Методологический смысл оппозиции натуралистического и системомыследеяательностного подходов // Вопросы методологии. 1991. №. 2. С. 3-11.